

Анна Александрова

Души силуэт на стене

Стихи

Анна Александрова

Души силуэт на стене

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57883054

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта первая, но, надеюсь, не последняя книга – важная веха на моём творческом пути. Я открываю в ней себя и всё то, что мне важно, близко, дорого, больно, желанно, любимо. Это портрет, который, надеюсь, станет началом настоящего узнавания для каждого, кто захочет ее прочитать...

Осень

Осень – странница печальная
С деревянной клюкой,
Осень – музыка венчальная
В старой церкви над рекой.
Осень – зарево багровое
В небесах пожар лесной,
Молчаливая, суровая,
С жарко-пламенной душой,
Как художница беспечная,
Что рисует всё подряд,
Золотая, бесконечная
И не прячущая взгляд.
Всё без счета раздающая,
Не теряя ничего.
Осень – песня вездесущая,
Песня сердца моего.

Возвращение

Здравствуй, город, мой преданный друг,
Нам расстаться с тобой невозможно.
Из моих холодеющих рук
Смотрит небо на мир осторожно.
Здравствуй, город, я снова с тобой.

Ты, как прежде, прекрасен и пышен
И к тебе я взываю с тоской,
Но опять ты меня не услышишь.
Здравствуй, город – поверь мне, я жду,
Чтобы ты рассказал мне о лете,
Может, завтра я снова уйду,
Кто же будет за это в ответе?
Здравствуй, город доверчивый мой,
Осень нынче немного иная.
Я всегда возвращаюсь домой,
Потому что тебя вспоминаю

Прощание *(посвящается А.К)*

Лови в ладони белых звезд клочки,
Пускай они сияют, умирая,
Возможно, мы с тобой еще близки:
Что хочешь ты, того и я желаю.
Бывает, что расходятся пути
И значит, все мы делаем ошибки
И что ещё, как не вперёд идти,
Приход зимы встречая без улыбки.
А сумерки дыханием согреть,
Ты не сумеешь, **тщетно и стараться.**
И значит, остается только петь,
Когда уже не можешь целоваться.

«Прощай», «прости» – ненужные слова,
Их теплотой не утолить печали.
Ты говорил мне, что любовь права,
Но в ней друг друга мы не замечали!

Сирень

Разбиваясь о тонкие листья,
Петербург заливают дожди,
Я тяжелые мокрые кисти
На бегу прижимаю к груди.
В тесном душном вагоне трамвая
Лепестки, точно крылья, дрожат,
На угрюмых людей разливая,
Упоительный свой аромат.
С мрачных лиц исчезает усталость,
На секунды за чьей-то спиной,
Непреклонно стоявшая старость
Вдруг сменяется юной весной.
Без плаща, но с сирени букетом,
Замешавшись в толпу впопыхах,
Я люблюсь родившимся летом,
Что лежит у меня на руках.

У собора

Кусты и деревья чернеют во мгле,
Своей смущены наготою .
Промозглое утро течёт по земле,
Сливаясь с озёрной водою.

На шпилях заря зажигает кресты,
Лиловым огнем пламеня,
Мешается ум от такой красоты,
Её описать не умея...

И звон колокольный струится окрест
Над временем и расстояньем,
Есть в городе много особенных мест
С особым своим обаяньем...

Живут здесь сюжеты картин и поэм
И ноты мелодий чудесных,
Еще не написанных в мире никем,
Еще никому неизвестных.

Они нас встречают за каждым углом,
Везде, где смогли затаиться,
Их можно поймать, задержавшись тайком
У ночи и дня на границе.

Пигмалион

Метелью в середине октября
Я в мир к тебе ворвусь совсем неожиданно,
С прозрачным взором цвета янтаря
И тяжестью несбывшихся свиданий.

**Присяду тихо в кресло у огня,
И задремлю, согревшись у камина,**
Когда вдали послышатся, звеня,
Твои шаги под бой часов старинных.

Я отряхну с ресниц остатки сна
И улыбнусь в ответ на удивленье.
Ты всё твердил, что я тебе нужна –
Теперь твоё исполнилось моление.

Да, я б могла свой страх не побороть,
Остаться пылью в вечности незримой
Ты, мой создатель, дал мне жизнь и плоть.
И я теперь жена твоя, любимый,

Что из того, что липнет снег к стеклу?
Тот мёртвый мрак гораздо холоднее.
Прижмётся телом к твоему теплу
Озябшая бедняжка Галатеея.

Полёт

Стемнело. Без четверти восемь,
Но ты на часы не смотри.
По городу движется осень,
Включая его фонари.

Забудь хоть на час все тревоги,
Не думай о завтрашнем дне –
Мы вплавь по небесной дороге
Отправимся прямо к луне.

Расправлены крыльями плечи,
Земля далека и бледна,
Дождями изорванный вечер
Исчерпан до самого дна.

И в море классической ночи
Он плещется чёрной волной.
Для наших с тобой одиночеств
Достаточно лодки одной.

Лишь мне обещай до рассвета,
Что будешь и завтра мечтать
О той, что над городом где-то
Тебя обучала летать...

Этюд

В голодных стаях голубей,
В кривой усмешке снежной бабы,
Твой облик выражен грубей,
Чем я писать его могла бы.

Твоих нюансов и тонов
Не передать в холодной гамме.
Оттенки тающих снегов
Смешались с грязью под ногами.

Противоречия твои –
Штрихи волнующей картины.
Ты то бесстыдно зол в любви,
А то робеешь без причины.

Каким ещё ты можешь быть?
И кто ты есть на самом деле?
Когда зиме недолго жить,
Она рисует акварели...

Треугольник

Дикий дрок склоняет лепестки

К ложу пары, страстью упоённой.
На опушке леса у реки
Я лежу в густой траве зелёной.

Камнем небо давит мне на грудь,
С каждым вздохом я теряю силы.
Как же мне себя себе вернуть?
Как забыть всё то, что прежде было?

По щеке, усиливая боль,
Луч крадётся сквозь листву берёзы.
Я губами ощущаю соль
И не верю в то, что это слёзы.

Нежный смех, весёлая возня,
Поцелуй сменяет поцелуи...
Что-нибудь осталось от меня,
Или я уже не существую?

Пляшут тени, слившись на земле,
Замер лес, любуясь этой сценой.
Я хриплю, как висельник в петле,
Словно горло вновь забило пеной...

Все твои движенья и слова
Мне верёвкой сдавливают шею.

Но любовь по-прежнему жива –
Вряд ли я убить её сумею.

Апрель

По излучинам ладоней
В переулках, между строк,
На весеннем небосклоне,
По обочинам дорог.
Ходит поступью кошачьей
Расшалившийся апрель
И ему вдогонку плачет
Вечно грустная капель.
Раскрасневшийся немножко,
Словно занятый игрой,
Осторожный, будто кошка,
Он крадется вслед за мной.
Дотянулся мягкой лапой
Он до сердца моего
И внезапно оцарапал,
Сам не зная для чего...

Весна

Природа еще не очнулась от сна.
Но ветер уж стал и теплее и тише,

А я уже знаю, что это весна
И плачут капелью капризные крыши.
А Невский вздыхает, как тяжело больной,
Который впервые поднялся с постели,
Беседует Питер со мною одной,
Мне слышится музыка в звуках капели.
А в воздухе реет весенний мотив,
Который казался забытым навеки.
Я верю: у Питера хватит молитв,
Чтоб Богу о каждом сказать человеку.

Метаморфозы (*посвящается А.К.*)

Когда **сползает** медленно ко сну
Усталое негреющее солнце,
Я превращаюсь в невскую волну,
Но лёд на мне не сможет расколоться.
Когда луна на белых парусах,
Едва взойдя, сольётся с темнотою,
Я превращусь в звезду на небесах,
Но тучи от тебя меня закроют.
Когда займется бледная заря,
Свои права отдав дурной погоде,
Я превращусь в снежинку февраля
И улечу с метелью в хороводе.
Я ласково руки твоей коснусь

И разольюсь прозрачную слезою,
И ты поймешь, что я еще вернусь,
Что я всегда была твоей душою...

Урок астрономии

Громкий шорох карты режет ухо,
Резкий ветер обжигает лоб,
Мы с тобой, прильнув к щеке друг друга,
Наблюдаем небо в телескоп.

Глядя ввысь, туда, где очень скоро
Загорятся звезды в час ночной,
Ты лицо поднимешь от прибора
И глазами встретишься со мной.

Ночь не выдаст взгляд мой откровенный,
Скрыв его под маской темноты.
Я тебя зову моей вселенной,
Но об этом вряд ли знаешь ты.

Где-то там проносятся кометы,
Млечный путь белеет, точно снег,
Где-то там созвездья и планеты
Продолжают бесконечный бег.

Свой конспект внимательно читая,
Ты молчишь, не поднимаешь глаз.
Вот звезда, а вслед за ней другая
С неба вниз внезапно сорвалась...

Хочешь, я, разбившись на кусочки,
Разлечусь по Млечному пути?
Ты, заметив крошечные точки,
Взор от них не сможешь отвести.

Но, следя за ними вдохновенно,
Никогда, конечно, все равно
Не узнаешь, что моей вселенной
Я зову тебя уже давно...

Эдем

В твоём саду всегда цветут цветы
И легким эхом исчезают звуки.
И каждый раз сюда приходишь ты,
Чтоб сбросить груз усталости и скуки.

В твоём саду блестящая вода
Дрожит на листьях, словно искры света.
Проходит день – и ты спешишь сюда

За мыслями для нового сюжета.

А ночью ты уснёшь в своем саду,
Уснёшь, в траву склонившись головою,
И я тогда во сне к тебе приду,
Чтоб больше ты уже не знал покоя.

Едва сумеешь ты дожждаться дня,
Который ненавидел так, бывало...
В своем саду ты не найдешь меня
И не заметишь даже, **что пропала.**

Спеша перенести на полотно
Мои черты в расцветках акварельных,
Ты облик мой отыщешь всё равно
В своих мечтах, слепых и беспредельных.

Твой чудный сад меня увидит вновь,
Не на твоей картине, а живую.
Но ты пока лежишь среди цветов,
Не чувствуя, как я тебя целую...

Сестре

Милая моя, взгляни в окошко,
Нарисуй узоры на стекле.

Каждая из нас совсем немножко
Девушка на мраморной скале:
Юная прелестная русалка,
Что встречает в море корабли,
Чтобы чайки горестно и жалко
Что-то прокричали ей вдали.
Дорогая, можешь отречься
И смотреть сурово, свысока.
Каждая – нельзя в том не признаться –
Нежная Офелия слегка.
Каждая свои венки сплетает
И твердит, бросая в воду их,
Все секреты, что она скрывает
В глубине бездонных глаз своих.
Не сердись же на меня, родная,
Верить в сказку – это не беда.
Я ведь знаю: женщина любая
Быть Джульеттой хочет иногда.
Ты серьёзна, маленькая фея
С золотою прядью на виске,
Ты не веришь в то, что я умею
Чьи-то судьбы видеть по руке.
Ты забыла всё, что раньше пела
И теперь смеешься надо мной.
Ты и вправду быстро повзрослела,
Чудеса обходишь стороной.

Не смотри – не видно их глазами,
Но слова мои не забывай:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.